

КРУГОМ, сколько охватывал глаз, тянулась холмистая украинская степь, изумрудные зеленыя, перемежавшиеся редкими селениями, а небо было с легкими и прозрачными облаками. Ямщик, дремавший на облучке, временами, когда дорога поднималась в гору, оживлялся и постегивал лошадей.

В коляске сидели трое: студент Петербургской консерватории Петр Ильич Чайковский и его братья — Анатолий и Модест.

— Год-то нынче какой у нас счастливый, — сказал Анатолий.

— И даже вдвойне, — добавил Модест и взглянул на старшего брата: — Разве не так? Увидим, наконец, Каменку, а в декабре отпразднуем окончание Петей консерватории...

Сашенька, родная сестра братьев Чайковских, в 1860 году вышла замуж за сына декабриста В. Л. Давыдова — Льва Васильевича. Теперь со своим семейством Сашенька жила на Украине, в Каменке, в имении Давыдовых. И вот сюда, в гости к Давыдовым, в майские дни 1865 года держали путь Петр, Анатолий и Модест.

Каменка была приданым матери В. Л. Давыдова. В войну 1812 года он служил адъютантом у генерала Багратиона, несколько раз был ранен, за ратные подвиги награжден золотой саблей. Получив отставку в чине полковника, Василий Львович поселился в Каменке, вступил в Южное общество, стал одним из его активных участников. Под предлогом семейных торжеств в Каменку съезжались революционно настроенные офицеры. Проводились тайные совещания, обсуждались программа будущего республиканского устройства и тактический план восстания. Тут в 1820—1825 годах бывали полковник Павел Пестель, полковник Сергей Муравьев-Апостол, подпоручик Михаил Бестужев-Рюмин,

МИЛАЯ КАМЕНКА

УГОЛКИ ЗАПОВЕДНЫЕ

генерал князь Сергей Волконский, капитан Иван Якушкин.

Посещал в ту пору Каменку и опальный Пушкин, живший в Кишиневе. «Теперь нахожусь в Киевской губернии, в деревне Давыдовых, милых и умных отшельников, — писал он в декабре 1820 года поэту Н. И. Гнедичу. — Время мое протекает между аристократическими обедами и демагогическими спорами. Общество наше, теперь рассеянное, было недавно разнообразная и веселая смесь умов оригинальных, людей известных в нашей России...».

В Каменке Пушкин написал чудесную элегию «Редут облаков летучая гряда», стихотворение «Я пережил свои желанья», почти всю поэму «Кавказский пленник». Поэт посвятил ее своему другу Н. Н. Раевскому, с которым в одно время был гостем Давыдовых. Это к нему обращены строки:

Прими с улыбкою, мой друг,
Свободной музы приношение:
Тебе я посвятил изгнанной
Лире пенне

И вдохновенный свой досуг...

Почти все лето 1865 года Чайковский провел в Каменке. С семьей Давыдовых он был знаком по Петербургу. Живя в Каменке, Петр Ильич ближе сошелся с зятем, Львом Васильевичем. Еще здравствовала Александра Ивановна Давыдова, его мать. Проведшая вместе с мужем в сибирской ссылке около тридцати лет, она часто вспоминала о прошлом. Ее неизменным и внимательным слушателем был Петр Ильич.

У Чайковского не было своей семьи. Он часто кочевал с квартиры на квартиру, нигде не заживаясь по долгу. Его родным домом стала Каменка (сюда он при-

езжал на протяжении 28 лет). «Я люблю в ней ее прошлое, она овеяна для меня духом поэзии; образ Пушкина витает передо мной; все здесь настраивает на поэтический лад», — писал композитор.

Когда наступали летние каникулы, Петр Ильич — в то время профессор Московской консерватории — спешил в «тихий, милый Каменград», как назвал Каменку Пушкин. «Целую зиму я только и мечтал о Каменке, о свидании с вами, о покое душевном, который только у вас я и нахожу...», — признавался он в одном из писем к сестре. Здесь он отдыхал душой среди многочисленных родных и близких, здесь с наслаждением бродил по полям, примостившись где-нибудь на берегу, любовался Тясмином, очень красивым весной, когда река широко разливалась и в ее тихоструйных водах купались прибрежные ивы и тополя. Он умел слушать природу, как, наверное, никто другой. И природа щедро раскрывала перед ним свои тайны, подсказывала, вдохновляла...

Какая же она сейчас, славная Каменка? Теперь это уже не село, а оживленный город. Рано утром я увидел вереницы людей у газетных киосков. Иду вдоль главной улицы: новые дома, автобусы, машины у обочины тротуаров, широкооконные корпуса машиностроительного завода. Захожу в музыкальную школу. Она носит имя П. И. Чайковского, а находится в доме, где в шестидесятые годы прошлого века и позднее жила семья Александры Ильиничны. Петр Ильич обычно располагался во флигельке, стоявшем в том же дворе,

но в доме сестры бывал постоянно.

Его очень любили дети сестры. Он устраивал спектакли, в которых был режиссером и балетмейстером, декоратором и суфлером. Учил детей музыке, играл на танцевальных вечерах. Музыцировал на рояле в том же зале, где сейчас проходят школьные концерты.

Мне повезло: в этот день здесь был ученический концерт. Под рунами юных музыкантов звучали произведения, написанные Чайковским в Каменке.

Играли ребята пьесы из «Детского альбома». Их Петр Ильич сочинил весной 1878 года для любимого племянника Володи Давыдова. Ему же впоследствии он посвятил последнюю, Шестую «Патетическую» симфонию, написанную в 1893 году, и сделал его своим наследником.

Миновал мост через Тясмин, я остановился у белой каменной башенки. Она была на замке, и казалось, что внутри ее давно уже никто не заглядывал. При Давыдовых здесь была водяная мельница. Она помнит тревожные события 1825 года.

На берегу мельничного пруда собирались декабристы. Тут было удобное место для тайных бесед — кругом никого. Но как-то их разговор о готовящемся восстании случайно подслушал унтер-офицер Шервуд, находившийся на мельнице. (Он служил неподалеку в уланском полку, знал мельничное дело и был приглашен в Каменку для починки мельницы). Услышанное насторожило шпиона, и он начал слежку за конспираторами. Преподатель написал донос в Петербург...

Нет уже в Каменке боль-

ПУТЕВЫЕ НОВЕЛЛЫ

шого усадебного дома, где бывали многие выдающиеся люди, устраивались празднества, давались концерты, ставились спектакли. И нет того уютного флигелька, где часто останавливался Чайковский. В парке выросли новые деревья. Но все здесь дышит, живет воспоминаниями.

По дорожкам и аллеям парка я вышел к крутосклону. Под ним был грот. Тишина и прохлада его привлекали Петра Ильича. По утрам росными тропками он спешил сюда и, охваченный музыкой, звучащей в воображении, вдохновенно писал. Он сочинял тут свою Вторую симфонию.

Дорога от грота вьется низом парка. За ним, на правой стороне главной улицы Каменки, над самым Тясмином, я приметил под купцами деревьев старый особняк с мансардой и узкой верандой.

То был «Зеленый домик». Такое название он получил при Давыдовых. Он служил бильярдной и вместе с тем был местом встреч декабристов, а в его мезонине жили Пушкин, а потом Чайковский. Тут и помещается сейчас музей поэта и композитора. Разысканы и привезены сюда исторические и семейные реликвии, портреты, картины, книги, нотные альбомы.

Перехожу из комнаты в комнату, и экспонаты, собранные здесь, переносят в обстановку Каменки минувшего века.

Старинный рояль. Сейчас его черная крышка опущена. Но когда-то его звуки наполняли этот дом, плыли по саду. У стены — высокая этажерка. На ее полках — столки произведений, над которыми Чайковский работал в

Каменке. И когда перелистываешь страницы нот, особенно понятно становится, какими щедрыми были месяцы, проведенные здесь, какой заметный след оставила Каменка в музыкальном наследии Чайковского.

В Каменке композитор тесно общался с простыми людьми. Он с увлечением слушал украинские народные песни, исполняемые бандуристами и лирниками, песни, которые звенели здесь на покосах, торжищах, на завалянках, в веселых хороводах. Многие мелодии, записанные Чайковским, прозвучали в его сочинениях, преобразованные могучим творческим воображением композитора.

Вот ноты Второй симфонии, где Чайковский впервые широко использует украинские напевы; в первой части слышится украинский вариант песни «Вниз по матушке по Волге»; украинские мелодии есть и во второй части, и в финале, в основу которого легла шутилка и задорная плясовая песня «Журавель». Ее как-то по-особенному пел Петр Герасимович, седуусый буфетчик Давыдовых, и эта попевка, зачаровавшая композитора, прекрасно зазвучала в финале симфонии. Вот прославленный Первый концерт для фортепьяно с оркестром. В начале его звучит напев слепых лирников, услышанный композитором на базаре в Каменке, а в финале — хороводная «Выйди, Иванко, запевай веснянку», славящая приход весны.

Партитура оперы «Мазепа». Замышсел ее возник в Каменке. Томик пушкинской «Полтавы», однажды взятый Чайковским в руки, захватил воображение композитора. Представилась Полтава, сад у дома Кочубея, юная Мария и седовласый гетман... Петр Ильич быстро набрасывает сцену встречи Марии с Мазепой. Так началась работа над оперой. Она писалась с перерывами в течение двух лет и была закончена в Париже весной 1883 года.

Клавир «Евгения Онегина». Над этой оперой Чайковский тоже работал в Каменке: здесь продолжал сочинение эскизов, оркестровал первую картину оперы и сделал переложение ее для фортепьяно с пением. Увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта», Четвертая симфония. Второй фортепьянный концерт — они тоже отчасти писались здесь. В Каменке композитор сочинил одноактный детский балет «Озеро лебедей», оркестровую сюиту № 3, работал над инструментальной оперой «Орлеанская дева» и «Итальянского наприччо». Здесь же, под небом Каменки, рождалась героическая увертюра «1812 год».

Последний раз Петр Ильич приезжал в Каменку в январе 1893 года. Уже не было в живых сестры Александры Ильиничны, и в каменском доме многое выглядело по-иному.

Он бродил по холмам и косягам, крутым берегам Тясмина, теперь спавшего под ледяным покровом. Припомнилось многое. И, конечно, первый приезд, почти двадцать восемь лет тому назад.

Подоспел час отъезда.

Тонко прозвучал в студеном воздухе свисток, поезд неторопливо отошел от дебаркадера. Петр Ильич долго стоял у окна вагона.

→ Прощай, милая Каменка, подарившая столько часов вдохновения и радости!..

И опять за окнами — попутники и станции. Они словно отсчитывают версты и напоминают путнику о новых дальних дорогах, неизведанных, неизведанных и загадочных.

К. КУРНОСЕНКОВ.

3 ПРАВДА
Востока
стр.

18 ИЮНЯ 1972 г. 9